

Букетова Н.

Гуманист и переводчик /Н. Букетова // Индустриальная Караганда.- 2005.- 24 марта.

Сегодня, когда жители Земли ощутили через мировые катаклизмы, что их планета - это маленький шарик во Вселенной, а они лишь пылинки мироздания, глобализацию возможно рассматривать не только как исчезновение границ между странами, а как единственный шанс для объединения людей во имя спасения мира.

Экологический и духовный кризис во многих странах требует совершенно иного подхода к воспитанию и образованию, а именно: пробуждения и осознания ответственности человека перед природой, перед космосом.

Существует оригинальная концепция Н. Рериха, которая рассматривает культуру как универсальную меру человеческой деятельности. Он развивает мысль о том, что держащий во имя Культуры и Красоты непобедим, ибо его питают самые мощные неземные и космические силы, энергия огня и света. Деятельность человека только тогда принимает культурный характер, когда она освещена светом Истины, Добра и Красоты когда она стремится к утверждению гуманистического смысла человеческой активности. Особенно, считает Рерих, культура духа должна быть свойственна ученым, которые занимаются наукой и техникой, т.к. они наиболее ответственны за то, чтобы Земля не стала безжизненной, т.е. ученый должен нести этическую ответственность перед природой.

Если внимательно читать одну из последних работ Е. Букетова «Нефть, уголь и вода в химии и энергетике», то можно увидеть перспективы развития энергетической отрасли именно на бурых углях, возможности получения водорода, использования углекислого газа, который является сегодня для Земли балластом, и актуальность создания производственного выпуска угольных брикетов на базе месторождений бурого угля, как сопутствующее явление при получении водорода и других топливных газов.

Как настоящий ученый, Е. Букетов, при поиске научной Истины стремится через свои научные мысли привнести Добро для сохранения Красоты Природы.

Высочайшая культура Е. Букетова была характерна ему не только в этической ответственности перед Природой, но и в отношении к людям. Ж. Ташенов пишет: «...Это был на редкость человек высочайшей культуры, кристальной чистоты и честности, трезвого и ясного ума, неповторимый, обаятельный, неизменный друг и боевой товарищ. Это был человек, определяющий целую эпоху. Это был могучий талант, воплотивший в себе культуру народа. Он был оригинален и неподражаем в науке. Он любил жизнь и людей. Он верил в будущее своей страны».

Характерные черты Е. Букетова, которые мы находим в воспоминаниях, это - интернационализм, жизнелюбие, человечность, справедливость. Евней Арстанович не терпел равнодушия, невежества, самонадеянности,

подхалимства, грубости, неуважения к кому бы то ни было. Для него были все равны, и всегда, когда входила женщина, будь она профессор или уборщица, он вставал, подавал руку, и перед тобой уже был не администратор, а просто человек, к которому было приятно зайти.

Он мог похвалить уборщицу за чисто вымытый пол, мог очень простым языком рассказать о сложнейшей научной проблеме, т.е. популяризировать ее, и, как пишет В. Малышев, «был замечательным переводчиком с языка науки на общедоступный язык, и поэтому он, как никто, способствовал расширению и повышению авторитета науки, и сам в этой части обладал общепризнанным авторитетом».

Когда читаешь критические статьи Евнея Арстановича, удивляешься его гражданской смелости несмотря на его молодость. К примеру, в 1955 году он пишет рецензию на фильм «Девушка-джигит», называя его достижением казахской кинематографии. В то же время прямо называет недостатки этой комедии: «Не может не вызывать упреков музыкальное оформление фильма. В песнях в музыкальном сопровождении эпизодов мало национальных мелодий. Это особенно заметно в первой песне Галии, весьма слабой, невыразительной. Песня «Жар-Жар» в конце фильма почти не похожа на народный первоисточник. Очевидно, композитору В. Соловьеву-Седому надо глубже познакомиться с казахской музыкой. Тексты песен почему-то создавались на русском языке, а не на казахском. Для национальной кинокомедии вряд ли это правомерно. Так же как и музыку, это лишило песни национального своеобразия» («Казахстанская правда», 06.07.1955 г.). Думаю, что эти строки не были известны автору грязного фельетона в «Ленинской смене», а то бы Е. Букетова обвинили в национализме, хотя он был настоящим интернационалистом.

Критическому анализу Евней Арстанович подвергает перевод пьесы «Чокан Валиханов» и делает замечание не только переводчику, но и самому автору пьесы С. Муканову: «Серьезным недостатком пьесы С. Муканова является бедность речевых характеристик героев. В пьесе все говорят однотипными фразами. От этого особенно страдает речь самого Валиханова. К сожалению, С. Муканов не смог вложить в уста Чокана ни одной запоминающейся остроты».

Далее он подробно анализирует речь героев пьесы и укоряет переводчика В. Лаврентьева, что в переводе бедность языковых персонажей пьесы еще более углублена. Безусловно, переводчик должен следовать за оригиналом. Однако опытный драматург, мастер диалога, должен был посоветовать С. Муканову улучшить оригинал.

Евней Арстанович конкретно указывает на те места, где перевод сделан торопливо, а в некоторых - имеет совершенно противоположный смысл и далее завершает: «Обидно за переводчика, когда он вкладывает в уста Чокана плоскую фразу: «Что значат мои дела перед лицом народа?». И, как подтверждение его мыслей, мнение С. Никитина, писателя, прозаика, критика и переводчика, который считал, что ему, как переводчику, необходимо знать прошлое и настоящее казахской литературы, усвоить

истоки ее самобытности и переводить так, чтобы из перевода дышал оригинал. Он следовал принципу: «Переводить плохо - это гнусно», «Ответственнейшее дело - перевод», и за него боялся больше, чем за свои оригинальные произведения.

Е. Букетов начал заниматься переводами со студенческих лет. Для него этот род деятельности был необходим, когда он уставал от работы в химической лаборатории. Вместе со своим другом С. Тлеубаевым они обсуждали каждую строку и слово перевода, и когда находили самое удачное сочетание, очень радовались.

Евней Арстанович говорил, что надо стремиться в переводе художественного произведения к тому, чтобы текст на казахском языке (перевод) вызывал те же чувства, ассоциации и представления, какие мы испытываем, читая подлинник на русском языке. Е. Букетов преуспел в переводах поэтических произведений и прозы русских и зарубежных классиков, открывая их язык и культуру казахам. В 1951-1952 годах он перевел повесть для детей И. Василенко «Артемка», которая была опубликована в 1953 году. В 1952 году, 17 апреля, в «Казахстанской правде» была опубликована его статья-рецензия на перевод книги Н. Гоголя под названием «Повести Гоголя на казахском языке». Это было началом его литературной деятельности.

В 1953 году на страницах периодической печати республики появились его статьи «Критика и библиография на страницах журнала «Әдебиет және искусство», «О переводах на казахский язык произведений В. Маяковского», «О халтурном переводе и невзыскательных издателях», рецензия на книгу Н. Чернышевского «Избранные педагогические высказывания» и многое другое. С тех пор Е. Букетов не оставляет публицистическую деятельность до конца своей жизни. Параллельно продолжает заниматься переводами. Он перевел пьесу В. Маяковского «Клоп», которая ставилась во многих казахских драматических театрах республики, роман болгарского классика И. Вазова «Под иггом», «Статьи и рассказы» Э. Золя, «Испанского священника» Д. Флетчера, поэму С. Есенина «Анна Снегина», его стихи «Письмо женщине», «Советская Русь». В последние годы жизни он стал переводить Шекспира...

По переводу пьесы У. Шекспира «Юлий Цезарь» написана диссертация под моим руководством. В исследовании впервые анализируется влияние личности переводчика, т. е. уровня его образованности, эрудиции, личностных характеристик, на сам перевод. Мы делаем вывод о том, что Е. Букетов неплохо знал английский язык и, по-видимому, имел доступ к оригиналу. Перевод текста на другой язык подразумевает не только передачу смысла текста средствами данного языка, но и передачу национально-культурных особенностей народа, на языке которого было написано произведение, потому что язык - это то, что лежит на поверхности бытия человека в межкультурном пространстве. Высокий уровень владения Е. Букетовым как русским, так и казахским языками оказал влияние на казахский перевод.

Казахский язык относится к алтайской семье языков, кипчакской группе, имеет связь слов в предложении - примыкание, что делает его близким к английскому языку. Структура предложений казахского языка достаточно сложная, падежная, и система временных форм, имеющая сходство с английским, достаточно разнообразна. Перевод с русского языка на казахский совсем не прост, так как нужно еще сохранить дискурс оригинала, в то же время как этот перевод делается через промежуточный текст - русский.

Мы, рассматривая перевод как «пересоздание» произведения, имеем в виду не только адекватный перенос лексики, грамматики и стилистики оригинала, но и перенос культуры того народа, на языке которого написан текст оригинала.

Рано уйдя из жизни, в возрасте 58 лет, Е. Букетов оставил в наследство казахскому читателю переводы двух произведений У. Шекспира - «Макбет» и «Юлий Цезарь».

Широкий диапазон научной и творческой деятельности Е. Букетова стал возможен благодаря его природным задаткам, аккумулировавшим пытливость степняка, любовь к слову и просторам родной земли и нашедшим благодатную почву в богатом многообразии языков и культур.